

Глава 15

—...

Едва открыв глаза, Сатору Годзё столкнулся с классической философской дилеммой: кто он и где, собственно, находится?

В дебрях его разума сработал защитный механизм, благополучно стерев из памяти то, чего ему видеть не следовало, — миг, когда он коснулся Глаза Бога Кавеха.

Он попытался перевернуться и встать, но обнаружил, что намертво замотан в одеяло.

"Какого чёрта? Жалкое одеяло решило взять меня в плен?"

Ощувив, что запасы проклятой энергии внутри него иссякли до капли, Годзё сердито завозился, червяком перекаtywаясь по постели в попытках высвободиться из кокона.

— Фф... — не выдержал Сюдзи Цусима, наблюдавший за этой картиной со стороны, и тихо прыснул.

Что чувствуешь, когда всё, к чему ты привык, внезапно отказывает?

Сейчас Годзё ощущал лишь странную лёгкость в голове — вечный гул мыслей наконец затих, — но тело при этом казалось невероятно хрупким.

"Проклятье. В следующий раз обязательно займусь физподготовкой."

Кое-как выпутавшись из тканевого плена, Годзё яростно рванулся в сторону Цусимы. Он прекрасно помнил, кто только что над ним потешался. Время платить по счетам!

Годзё пошёл на таран, словно разъярённый кабан, но Сюдзи ловко уклонился от удара.

Слухи о загадочном «ёкае-портфеле» в конце концов докатились и до Такаши Нацумэ, хотя их источник находился довольно далеко.

Отклонив многочисленные приглашения от местной нечисти, Нацумэ вовремя явился на встречу и вместе с Аль-Хайтамом сел в электричку.

В свободную минуту мало кто сейчас тянется к книге — гораздо проще и веселее уткнуться в экран смартфона, позволяя мыслям лениво течь по течению. Но Аль-Хайтам оставался редким исключением. Для отдыха он неизменно выбирал сложные академические труды: заставлял разум работать, анализировал прочитанное и неторопливо переворачивал страницу за страницей.

Для него мыслительный процесс был не утомительной обузой, а естественной потребностью. В Сумеру поговаривали, будто их нелюдимый секретарь скорее женится на какой-нибудь диссертации, чем на живом человеке, и сейчас Нацумэ понимал, откуда взялась эта шутка.

Юноша то и дело переводил взгляд со своего телефона на молчаливого спутника.

— Хр-р-р... Нацумэ-э... — сквозь сон пробормотал Учитель Нянько, совершенно забыв, что сейчас находится в облике обычного кота, и звучно причмокнул губами.

У Нацумэ сердце ушло в пятки. Он мгновенно зажал ладонью болтливую кошачью пасть и виновато улыбнулся уставившимся на них пассажирам. Тем временем зажатый мёртвой хваткой пухлый кот начал откровенно задыхаться.

— Следующая станция...

К счастью, им уже пора было выходить. Мелодичный сигнал известил о прибытии, и двери распахнулись.

Они оказались на самой окраине Яцухары. Нацумэ искренне недоумевал, каким ветром в такую глушь занесло загадочного Мехрака.

Нацумэ уверенно шагал вперёд, ведя гостя за собой. Точнее, дорогу им показывал крошечный ёкай, который без умолку стрекотал над ухом юноши.

— Господин Нацумэ! — кружилась она вокруг, преданно заглядывая ему в глаза.

Большинство духов подсознательно тянутся к людям — из чистого любопытства или затаённой жажды общения. Однако слепота человеческого рода раз за разом приносит им лишь горькое разочарование.

Поэтому весть о существовании сильного, но невероятно мягкого человека, способного видеть незримое и общаться с ними, стала для маленького духа настоящим чудом. Стоило Нацумэ дружелюбно представиться, как малышка тут же вызвалась проводить их.

Аль-Хайтам шёл следом, пользуясь гостеприимством проводника. Днём в этих лесах было тихо — время пиршеств и собраний ёкаев наступало лишь с приходом сумерек.

— Хорошо, что я заранее предупредил тётушку Токо, — выдохнул Нацумэ, с облегчением опускаясь на плоский валун у тропинки.

— Ёкай-портфель? — любопытно склонила голову малышка. Само слово «портфель» ей ни о чём не говорило.

— Ну, это такая прямоугольная штука... плотная, в ней обычно носят бумаги и вещи, — попытался объяснить юноша, показывая размеры руками.

— Сделан из металла, — ровным голосом добавил Аль-Хайтам. — Мехрак — механическая форма жизни, текстиль в его конструкции отсутствует.

— Ой, так ты тоже меня видишь! — радостно вспорхнула кроха. Людей, одарённых зрением души, в мире и так единицы, а тут сразу двое!

Она подлетела ближе к Аль-Хайтаму, внимательно его разглядывая.

— Скажи, а тебя оберегает горное божество?

— Божество? — переспросил тот.

— Ну да, хозяин здешних круч! — Глазки маленького ёкая восторженно заблестели.

Горные боги рождались тогда, когда у вековых хребтов пробуждалась воля к защите своих земель. Звери, травы и духи, обитающие в лесных чащах, могли жить безбедно под их невидимым крылом, если только не совершали тяжких проступков.

— От тебя веет такой же силой, — пояснила малышка. — Очень спокойной и чистой.

Для неё было очевидно: хрупкий смертный не может быть богом сам по себе. Значит, его коснулось благословение какого-то могущественного духа.

Заметив, что молчаливый секретарь не спешит развивать беседу, ёкай вернулся к Нацумэ, чей мягкий нрав располагал к разговорам куда сильнее. От Такаши исходило уютное, убаюкивающее тепло, напоминающее ласковое осеннее солнце.

Каково это — смотреть на драку лишённого проклятой энергии Сатору Годзё и болезненного, хрупкого Сюдзи Цусимы?

Короткий ответ: битва двух калек.

Цусима, владеющий боевыми искусствами разве что на уровне базовой самообороны, ожидаемо уступал Годзё, за плечами которого стояли годы профессиональных тренировок. Однако у Сюдзи имелось неоспоримое преимущество: он двигался со скользкостью мыла и увёртывался, как рассерженный уж. К тому же на бегу он ухитрялся ядовито комментировать каждое движение соперника, выводя из себя и без того ошалевшего от ментального перегруза мага.

Один догонял, другой петлял.

Просторная гостиная превратилась в полосу препятствий для двух разбушевавшихся подростков. Вокруг с грохотом рушились стулья, летели на пол безделушки, а мебель сдвигалась со своих мест.

— Точно говорю, неотёсанная горилла! — выкрикнул Цусима. Он лихо перемахнул через спинку дивана, мгновенно присел под прикрытия деревянной рамы и, дождавшись, пока разъярённый преследователь безрассудно ринется следом, юркнул в сторону.

Кавех, у которого после недавних событий восстановился облик аранары, спустился со второго этажа, привлечённый несусветным грохотом.

Оценив масштаб разрушений в гостиной, он невольно покачал головой. Страсть к погромам у этих двоих вполне могла поспорить с безумствами той троицы, что гостила здесь в первый раз.

— А это ещё что за чудо-юдо? — Годзё замер с занесённой над головой диванной подушкой, провожая взглядом парящего в воздухе маленького аранару.

Гнев на Цусиму мгновенно улетучился, уступив место детскому любопытству.

"Надо же, у этого зануды дома прячется столько забавных штук!"

Таинственный Глаз Бога, аранара Кавех, невыносимо дерзкий мальчишка, чью суть не могли распознать даже Шесть Глаз, да ещё и оживший системный плесенник... Пожалуй, Сатору был готов простить Аль-Хайтаму его высокомерное безразличие при первой встрече. Жить в таком зверинце явно было не скучно.

— Не знаю, о чём ты там задумался, но завязывайте с погромом, — проворчал Кавех.

Обычно тихий Сюдзи сегодня разошёлся не на шутку, а новоприбывший белобрысый гость и вовсе напоминал стихийное бедствие. Похоже, сработал закон одноимённых зарядов: столкнувшись лбами, эти двое породили разрушительную цепную реакцию, расхлёбывать которую придётся остальным.

— Постой... ты ведь тот парень из спальни? — спросил Годзё. Наученный горьким опытом, он подавил желание немедленно схватить летающее существо и потискать его.

— Да, это я, — осторожно подтвердил Кавех, пока не понимая, как правильно вести себя с этим эксцентричным магом. — Кстати, зачем ты искал Аль-Хайтама?

Кавех вспомнил вопли, с которыми Годзё ворвался в дом, и в глубине души укрепился в мысли, что его сожитель снова ввязался в какую-то сомнительную историю.

Годзё демонстративно уставился в потолок, затем принялся увлечённо рассматривать паркет — словом, делал всё, лишь бы не встречаться с Кавехом взглядом. Не признаваться же, в самом деле, что у него закончились наличные, идти ему некуда, и он заявился сюда банально ради бесплатного ночлега и еды? Величайший шаман современности не может так опуститься! Срочно требовалось придумать какую-нибудь благовидную ложь.

"О, придумал!"

<http://bllate.org/book/18256/1755650>